

Ночная радуга

Пэй Цзяньхэну происходящее решительно не нравилось.

Он хмуро наблюдал, как увлечённо беседуют Вэнь Чжэн и Ли Сяо. Глаза последнего так и сияли; он подался вперёд, готовый, казалось, перевеситься через барную стойку, лишь бы оказаться ближе к командиру. Пэй Цзяньхэн прекрасно понимал, что между ними ничего нет и быть не может, но в душе всё равно закипала глухая досада. Пусть сейчас у него не было никакого права ревновать, собственнический инстинкт уже подкатывал к горлу, грозя вырваться наружу.

Пэй Цзяньхэн негромко кашлянул, бесцеремонно вклиниваясь в их разговор:

— Где моя выпивка?

Ли Сяо коротко выдохнул, демонстрируя абсолютное равнодушие:

— Ой. Забыл.

Пэй Цзяньхэн лишился дара речи.

Впрочем, Ли Сяо тут же принялся за работу. Его пальцы порхали над шейкерами и бутылками с поразительной скоростью, явно превосходящей навыки обычного бармена.

Пэй Цзяньхэн украдкой взглянул на Вэнь Чжэна. Тот ожидаемо наблюдал за манипуляциями Ли Сяо, причём взгляд его был на редкость задумчивым. В его глазах читалась странная смесь эмоций, которую Пэй Цзяньхэн никак не мог расшифровать.

Но ведь это была лишь вторая их встреча, верно? Или они были знакомы раньше?

Эта мысль мгновенно выбила из головы Пэй Цзяньхэна всю глупую ревность. Неужели на этой Седьмой планете, помимо него самого и Кайлиси, есть кто-то ещё, кому известна истинная личность Вэнь Чжэна?

Но при первой встрече с Ли Сяо командир вёл себя иначе...

Негромкий стук стекла о деревянную поверхность прервал его размышления. Ли Сяо поставил перед ним бокал. Пэй Цзяньхэн заказал коктейль под многообещающим названием «Повешенный деванец» — прозрачный стакан наполняла тёмно-бурая жидкость, увенчанная плотным слоем платиново-белой пены.

Цветовая гамма один в один повторяла сочетание тёмной кожи деванцев и их непривычно светлых, почти прозрачных глаз.

Пэй Цзяньхэн обречённо вздохнул. Повернув голову, он заметил, что Вэнь Чжэн разглядывает напиток с весьма двусмысленным выражением лица.

— С деванцем всё ясно, — подал голос Вэнь Чжэн. — А при чём тут повешенный?

Ли Сяо небрежно бросил на пенную шапку съедобную пластинку в виде рожицы с крестиками вместо глаз:

— Вот. Теперь готов.

Пэй Цзяньхэн закатил глаза.

Вэнь Чжэн тоже промолчал, не зная, как на это реагировать.

В такие абсурдные моменты действительно хочется просто рассмеяться. Вэнь Чжэн перевёл взгляд на собственный стакан с ядовито-зелёным коктейлем «Сложные глаза мухи» и поймал себя на мысли, что на фоне соседнего шедевра его выпивка выглядит даже как-то скучновато.

Шуточная пикировка разрядила обстановку. По крайней мере, Ли Сяо больше не собирался брать плату за каждое сказанное слово.

Вэнь Чжэн вывел на экран терминала снимок Сян Синюань, сделанный камерой слежения у барной стойки, и развернул его к бармену:

— Если она появится здесь снова, сможешь со мной связаться?

Ли Сяо мельком взглянул на экран и равнодушно хмыкнул:

— Она же совсем ребёнок. Что такого ужасного натворила эта девчонка, раз за ней по пятам идут сразу два взрослых Альфы?

— Нам нужно лишь поговорить, — уклончиво ответил Вэнь Чжэн. — Я прекрасно понимаю, сколько ей лет, и вреда ей никто не причинит.

Несмотря на всю напускную небрежность бармена, Вэнь Чжэн уловил за ней тщательно скрываемую тревогу.

Он знает Сян Синюань?

Над дверью звякнул сенсорный колокольчик — в бар вошёл новый посетитель. Вэнь Чжэн сидел спиной к выходу, но тут же заметил, как сузились зрачки Ли Сяо. Всё тело бармена мгновенно напряглось.

Почувствовав неладное, Вэнь Чжэн обернулся.

На пороге стояла девушка-анимор из заячьего семейства в простой белой футболке и джинсах.

Сян Синюань.

Девочка сделала шаг внутрь, собираясь приветливо улыбнуться Ли Сяо, но улыбка застыла на её лице. Бармен смотрел на неё с каменным выражением и едва заметно, одними глазами, качал головой.

Сян Синюань замерла. Она перевела взгляд на барную стойку, у которой сидели двое рослых мужчин, и мгновенно почувяла неладное. Сделав пару шагов назад, она резко развернулась и бросилась наутёк.

Пэй Цзяньхэн среагировал мгновенно. Не успел Вэнь Чжэн даже подняться со стула, как подполковник уже сорвался с места.

Вэнь Чжэн мысленно отметил, что скорость его движений значительно превосходила показатели даже самых тренированных Альф класса S.

Он уже собирался последовать за ним, как вдруг его запястье крепко перехватили.

Симпатичный Омега-бармен смотрел на него с мольбой и затаённой болью.

— Бедняжка, — тихо, почти шёпотом произнёс Ли Сяо. — Пожалуйста, не обижайте её.

Он и сам не понимал, зачем пошёл на этот безрассудный шаг.

За годы взлётов и падений Ли Сяо успел повидать слишком многое. Он прекрасно понимал, какая гниль скрывается под сверкающим фасадом «свободного и независимого духа Федерации», и давно зарёкся ждать чего-то хорошего от привилегированной касты Альф.

Однако этот подтянутый, с резкими чертами лица Альфа вызывал у него совершенно иное чувство. Ли Сяо не мог объяснить природу этой странной, едва уловимой связи. Они виделись всего дважды. Он знал лишь его фамилию — Вэнь, довольно обычную для Федерации, — и то, что тот руководит Теневым отрядом и охотится на деванцев. Больше ничего.

И всё же интуиция настойчиво твердила: этот человек не такой, как остальные.

Вэнь Чжэн посмотрел в лицо бармена. На долю секунды в его взгляде проскользнуло нечто глубокое, исследовательское, но тут же скрылось под маской холодного спокойствия.

Он осторожно коснулся пальцами ладони Ли Сяо, безмолвно прося отпустить его:

— Я обещаю.

Ли Сяо разжал пальцы. Вэнь Чжэн повернулся и зашагал к выходу. Его длинные волосы, собранные в небрежный хвост, мерно покачивались в такт шагам.

Этот силуэт... он до боли напоминал кого-то из далёкого прошлого.

Ли Сяо тряхнул головой, отгоняя безумную мысль.

«Тот человек... давно сгинул на бескрайних просторах космоса. Его больше нет. Он просто не мог оказаться здесь»

Вэнь Чжэн поспешил по следу и обнаружил беглецов в глухом переулке неподалёку от «Ночной радуги». Пэй Цзяньхэн со своим ростом под два метра высился над полутораметровой девчонкой настоящим великаном, удерживая её за шиворот, словно брыкающегося котёнка.

Было видно, что подполковник старается не пугать ребёнка: он не применял силу и держался на удивление мягко. Даже когда Сян Синюань принялась отчаянно колотить его кулаками и брыкаться, он лишь снисходительно покачал головой, будто уворачиваясь от кошачьих лап, и примирительно произнёс:

— Послушай, мы просто хотим поговорить. Не дёргайся так, сама же поранишься.

Заметив подошедшего Вэнь Чжэна, он шутливо упрекнул его:

— Командир Вэнь, вы так неспешно прогуливаетесь, словно в парке. А если бы я её упустил? Она ведь из заячьего семейства, бегают побыстрее многих.

Командир Вэнь невозмутимо парировал:

— В таком случае испытательный срок закончился бы досрочно. Завтра мог бы не приходить.

Пэй Цзяньхэн лишился дара речи.

«И как у него только ума хватает до сих пор попрекать меня этим месяцем?»

Сян Синюань во все глаза настороженно разглядывала эту парочку. Чем дольше она вслушивалась в их препирательства, тем сильнее росло её недоумение. Этот высоченный серебряноволосый Альфа, который держал её в воздухе, разговаривал с темноволосым

мужчиной тоном, подозрительно похожим на заигрывание.

Она не успела развить эту мысль — черноволосый Альфа подошёл ближе и опустился перед ней на корточки, чтобы их глаза оказались на одном уровне:

— Не бойся. Мы зададим всего пару вопросов.

Девчонка сердито насупилась, готовая вот-вот зашипеть:

— Кто вы такие?!

Вэнь Чжэн молча достал из кармана и продемонстрировал ей металлический жетон Теневого отряда.

Сян Синюань знала об этом ведомстве. На Седьмой планете Теневой отряд не считался тайной организацией. В прежние годы, когда нужно было выбить деванцев из этой звёздной системы, именно оперативники отряда оказали неоценимую помощь коренным аниморам. И пускай со временем служба пришла в упадок, старожилы и особенно аниморы помнили их заслуги.

Девочка мотнула головой:

— Тогда вы точно ошиблись адресом. Я никогда в жизни не видела деванцев.

Вэнь Чжэн проигнорировал её отрицание и задал следующий вопрос:

— Ты знаешь Оу Жуя?

Он пристально следил за выражением её лица. Девчонка была слишком юна и наивна, чтобы умело скрывать свои мысли. Стоило прозвучать имени Оу Жуя, как её зрачки мгновенно сузились, а уголок губ нервно дёрнулся. Лишь мгновение спустя она поспешно отвернулась и упрямо буркнула:

— Не знаю я никакого Оу Жуя.

Вэнь Чжэн протянул руку и аккуратно, но крепко взял её за подбородок, заставляя смотреть на себя.

Сян Синюань дёрнулась, но глухая стена за спиной не оставила ей путей к отступлению. В следующую секунду её взгляд оказался намертво прикован к глубоким, бездонно-чёрным глазам мужчины.

В сыром, пропахшем дешёвым топливом и гарью переулке прозвучал его тихий, бархатистый голос:

— Не лги мне.

<http://bllate.org/book/18399/1798950>